

Глава 25: Котенок.

Имплантация ядер длилась несколько дней, и для завершения работы потребовалось несколько человек. За неимением лучших средств для выращивания ракушек, материнские раковины поместили в бамбуковые клетки, заполнили камнями и затопили в море, в специальном участке, выделенном губернатором. Бамбуковые клетки были подвержены гниению, поэтому их нужно было доставать и проверять каждый год.

Несмотря на то, что они находятся в водах, где запрещен лов рыбы, существует риск, что культивированные раковины будут обнаружены и тайно вытащены.

После этого опыта Сяо Юй больше никогда не делал так много за один раз, это было слишком утомительно, его глаза слепли, а пальцы нервно пульсировали несколько дней после этого, это было так утомительно, что его руки сводило судорогой, но, к сожалению, это было не для подсчета. Если вы будете зарабатывать по несколько сотен за раз, со временем они увеличатся, и их будет достаточно для выплаты дани.

Даже если излишки поступают на рынок, их количество должно контролироваться. Причина экстравагантности предметов роскоши заключается в том, что их так мало, а поскольку они так редки, они уходят за огромные суммы.

Сегодня днем, после того как Сяо Юй закончил занятия с детьми, он собрал свои вещи и уже собирался идти на кирпичный завод, когда кто-то остановил его: "Подожди минутку, я хочу поговорить с тобой".

Сяо Юй обернулся и увидел Мин Чона, стоящего позади него с немного неестественным выражением лица, он редко брал на себя инициативу поговорить с ним.

Мин Чон спросил: "Когда вы планируете отправиться в море?". Похоже, он не собирался обращаться к Сяо Юй, а просто каждый раз называл его обезличенно.

Сяо Юй сказал: "Еще рано выходить в море, у меня еще не все готово, и у меня нет всех сотрудников. Твое здоровье также еще не полностью восстановилось".

Мин Чон сказал: "Тогда можно ли мне разрешить уйти на некоторое время?".

"Куда ты пойдешь?", - это было очень важно, хотя он и решил работать с Мин Чоном, Сяо Юй не осмеливался отпустить его просто так, в случае, если он не вернется, то это позволит «тигру вернуться на гору», и у него и Линьчжи будут большие проблемы.

Мин Чон на мгновение замешкался: "Я регулярно доставлял еду некоторым старикам и сиротам, которым больше некуда идти, но я не возвращался уже больше месяца, поэтому я немного беспокоюсь, и мне нужно вернуться, чтобы посмотреть".

Сяо Юй был немного удивлен. Он не ответил ему, но спросил: "Какие у тебя планы после возвращения? Есть ли у этих стариков и детей возможность выжить?".

Мин Чон покачал головой: "Раньше они все нищенствовали. Я нашел им жилье и регулярно посылал им еду, но теперь, когда я долго не возвращаюсь, я боюсь, что им снова придется заниматься попрошайничеством".

Сяо Юй наморщил лоб, это действительно была большая проблема: "Я приготовлю немного еды для тебя позже, ты можешь отнести ее, чтобы увидеть их".

Мин Чон поднял глаза и удивленно посмотрел на него: "Почему ты хочешь помочь мне?".

"Это не для того, чтобы помочь тебе, а для того, чтобы помочь тем, кто бездомный",- сказал Сяо Юй и вышел за дверь.

Цзи Хай поспешил за ним, Пэй Линьчжи был на охоте, а задача Цзи Хая была защитить Сяо Юя, так ему поручил его учитель. Цзи Хай спросил: "Господин, вы действительно собираетесь отпустить его?".

Сяо Юй сказал: "Самое главное в принятии человека - сделать его счастливым и убежденным, а не чтобы заставить его остаться, иначе он долго не задержится".

Цзи Хай задумчиво сказал: "В твоих словах есть смысл. Рано или поздно Мин Чон порадует сердце Ланьцзюня". Он верил, что у Ланьцзюня есть способности к этому, и больше всего он восхищался Ланьцзюнем. По его мнению, Ланьцзюнь превосходил его учителя во всем, кроме боевых искусств, но, конечно, он не осмеливался сказать это вслух.

Сяо Юй вышел со двора и прошел мимо рисовых полей, которые уже колосились, и вспомнил, что в доме осталось совсем немного еды.

Хотя бумажная фабрика приносила много денег, и печь для обжига извести тоже приносила доход, у семьи было много денег, которые нужно было тратить. Им приходилось покупать еду и тратить деньги, как воду, поэтому они не могли экономить вообще.

Сяо Юй сначала отправился на кирпичный завод, где мастера-рабочие делали грязь и кирпичи, как шутили они о своей работе. Работа шла неспешно, и через два дня работа будет закончена, так что оставалось ждать, когда кирпичи будут готовы для обжига.

После кирпичного завода и печи для обжига извести он вернулся в бумажную мастерскую. Сяо Юй как раз подошел к двери, когда Эр Ланг увидел его и взволнованно сказал: "Смотри, смотри, это недавно сделанная бумага моего брата.

Услышав слова брата, У Да Ланг поспешно развернулся и на костылях подошел к Сяо Юю:

"Смотри, Ланьцзюнь, это новая партия бумаги". Его нога все еще немного хромала.

Сяо Юй внимательно посмотрел на бумагу в руке Да Ланга. В отличие от предыдущей коричневой бумаги, эта бумага была очень светлого цвета, уже близкого к белому, с легким блеском, более гладкая, чем предыдущая, Сяо Юй протянул руку и коснулся ее: "Да Ланг сделал эту бумагу? Из чего она сделана?"

Да Ланг горячо улыбнулся: "Я изменил вид коры, после того как кору сварили с известью, я положил ее в ручей и промывал несколько дней, высушил ее на солнце, затем снова замочил, чтобы размягчить, промыл несколько раз, разбил в кашу, добавил сок белой лозы, а затем сделал вот так. Что вы думаете об этой бумаге?"

Сяо Юй сказал: "Выглядит неплохо, принеси мне перо и чернила, я попробую".

Тут же кто-то принес кисть и тушь, чтобы опробовать бумагу, и Сяо Юй обмакнул тушь в нее и написал иероглиф "Сяо", который вышел гладко и без всякой вялости, а мазок кисти был чистым и совсем не размазался: "Отличная бумага! Это в несколько раз лучше, чем раньше. Да Ланг, сколько их было сделано в этой партии?"

Когда Да Ланг услышал его комментарий, его руки затряслись от волнения: "Сок было немного мало, в этой партии было сделано менее тридцати листов".

Сяо Юй сказал: "Не слишком много продукции, не так ли? Но это неважно, просто не торопись, нет спешки в производстве больших объемов, цена этой бумаги в несколько раз дороже других. Я собираюсь установить цену в два вэнь за лист".

Все застыли в изумлении: что за концепция - продавать один лист бумаги за два вэнь? Килограмм риса стоил меньше двух вэнь.

Сяо Юй сказал: "Да Ланг, ты можешь сделать эту бумагу немного больше, ты можешь сделать еще два вида, а размеры я дам тебе позже". В это время все, кто изучал цинь, шахматы, каллиграфию и живопись, были из престижных семей, и все они были богаты.

Сяо Юй с радостью взял в руки только что сделанную Да Лангом бумагу и тут же громко объявил: "Да Ланг достаточно смел, чтобы внедрять инновации и производить качественную бумагу, поэтому с этого месяца его зарплата будет удвоена".

Как только было сделано это заявление, все ученики в комнате бросили завистливые взгляды на Да Ланга, чья зарплата и так была выше их, а теперь, когда ее удвоили, она стала еще выше, чему нельзя было не позавидовать.

Радуюсь за сына, У Синьи поспешно сказал: "Господин, вы не можете этого сделать, это наша работа, нам не нужно за нее платить".

Да Ланг также махнул рукой и отказался: "Господин, мне не нужно платить за обработку, если вы считаете, что бумага хорошая. В будущем я буду работать еще усерднее, чтобы делать лучшую бумагу".

Сяо Юй улыбнулся и махнул рукой: "Нет необходимости обсуждать это дальше, с этого момента в нашей бумажной мастерской будет так, те, кто хорошо работает, будут вознаграждены, и если они смогут произвести лучшую бумагу, им заплатят за переработку по моему усмотрению". Так работают стимулы, и только при наличии стимулов будут появляться инновации.

Сяо Юй взял бумагу и радостно зашагал домой, а Цзи Хай шел за ним: "Господин, неужели эту бумагу можно продать за два вэнь за штуку? Кто ее купит?"

Сяо Юй сказал: "Есть много людей, которые купят ее. Богатые люди купят его за двадцать вэнь, не говоря уже о двух".

"Так дорого!,- Цзи Хай был ошеломлен, он думал, что Ланьцзюнь был богатым человеком, но он никогда не представлял, что есть еще более богатые люди.

Сяо Юй сказал: "Когда ты вырастешь и в будущем побываешь в других местах, ты узнаешь, насколько экстравагантны богачи под небом.

"Как они могут быть такими богатыми?,- спросил Цзи Хай.

"Как?,- Сяо Юй повторил: "Некоторые люди добиваются первоначального накопления благодаря собственной сообразительности и упорному труду. Например, если кто-то обрабатывал землю, был сильным и много работал, он вырастил больше еды, чем другие люди, продал лишнюю еду и купил больше земли, постепенно земли становилось все больше, он мог нанимать людей, чтобы обрабатывать землю, а сам собирал арендную плату. Деньги, которые он получал от сбора арендной платы, он брал, чтобы купить и открыть магазин, таким образом, его доходы возросли и он стал богатым".

"А есть и те, кто получил свои деньги благодаря военным заслугам и таланту, и такое богатство, заработанное тяжелым трудом, доблестью и мудростью, все еще оправдано. Чаще всего такие люди использовали свою власть для захвата благоприятных ресурсов и становились магнатами. Например, если кто-то в семье был чиновником, его семья могла получить разрешение от правительства на продажу соли и железа, и таким образом они могли легко получить прибыль и даже разбогатеть",- сказал Сяо Юй.

Цзи Хай нахмурился: "Разве это не то, что Ланьцзюнь называет сговором между правительством и бизнесом?"

"Да, сговор между правительством и бизнесом был нормой с древних времен. Деньги и власть всегда связаны друг с другом. С властью слишком легко получать деньги, а с деньгами вы

найдете способы подняться по лестнице власти, чтобы защитить свои деньги", сказал Сяо Юй.

Цзи Хай сказал: "Тогда ни деньги, ни власть не являются хорошей вещью?".

Сяо Юй улыбнулся и вопросительно посмотрел на него: "Почему это нехорошо? Если это нехорошо, почему так много людей все еще борются за это?".

"Но Ланцзюнь заявил, что любое богатство, полученное в результате сговора между правительством и бизнесом, не оправдано. Так что это нехорошо".

Сяо Юй был удивлен, что его логика все еще в строю: "Да, конечно, богатство, полученное в результате сговора между деньгами и властью, - это нехорошо. Но деньги и власть - это все же хорошие вещи, и если их использовать позитивно, то они могут принести пользу людям и уберечь их от голода, холода и болезней".

Цзи Хай сказал: "Я помню, Ланцзюнь говорил, что власть хороша только тогда, когда она в руках хороших людей. Например, она должна быть в руках таких людей, как Ланцзюнь".

Сяо Юй откинул назад голову и громко рассмеялся: "Мне не нужна никакая власть".

"Тогда разве Ланцзюнь не хочет работать на благо народа?",- спросил Цзи Хай.

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на Цзи Хая, этот мальчик был довольно резок в своих вопросах: "Я не хочу никакой власти, будучи богатым, я могу помочь некоторым бедным людям. Но ты можешь усердно тренироваться и стать как твой учитель". Больше всего в жизни Цзи Хай восхищался своим учителем.

Цзи Хай опустил голову: "Если Ланцзюнь не хочет, то и я не хочу".

Сяо Юй улыбнулся и не стал заикливаться на этом, Цзи Хай был еще молод и, естественно, сам поймет, чего хочет, когда вырастет. Но даже если бы он хотел власти, это было бы нелегко. В эпоху могущественного дворянства такой ничтожный сын, как Цзи Хай, даже не считался членом скромной семьи, поэтому он никак не мог подняться по карьерной лестнице.

Но трудно сказать, это время такое хаотичное, герои выходят из хаотичных времен, может быть, у него будет какой-то шанс построить карьеру в будущем, Сяо Юй надеялся, что и тогда ребенок сможет сохранить свое первоначальное сердце и не стать тем типом человека, которого он когда-то ненавидел.

Не успели они войти в деревню, как услышали сзади звук лошадиных копыт. Сяо Юй обрадовался и обернулся, чтобы увидеть, что Пэй Линьчжи вернулся: "Линьчжи".

"Учитель!", - Цзи Хай посмотрел на своего учителя на высоком коне и удивился.

Пэй Линьчжи подъехал на своей лошади к ним и остановился: "Господин, куда вы идете?".

Сяо Юй поднял бумагу в руке: "Я был в бумажной мастерской, Да Ланг сделал хорошую бумагу".

"Это хорошо. Садись на лошадь, я отвезу тебя обратно",- Пэй Линьчжи наклонился и протянул руку Сяо Юю.

Сяо Юй посмотрел на мешок, висевший позади него на лошади, и сказал: "Я не помещусь на лошади, я просто вернусь пешком, это недалеко".

Пэй Линьчжи снял мешок со спины и бросил его Цзи Хаю: "Возьми, и носи домой".

Цзи Хай поспешно поймал тяжелую добычу: "Да, учитель".

Пэй Линьчжи снова протянул руку и потянул Сяо Юя, заставив его сесть перед собой.

Сяо Юй: ".....", - сказал он: "Разве я не буду сидеть сзади?". Было странно сидеть в чужих объятиях.

Пэй Линьчжи достал из-за пазухи небольшой пушистый предмет и положил его в руки Сяо Юя: "Возьми, Ланьцзюнь".

Сяо Юй посмотрел вниз, на пушистика в своих руках, это маленький котенок? Нет, рисунок был похож на леопардовую кошку, дикое животное: "Зачем ты его взял?".

Пэй Линьчжи сказал, пришпорив лошадь: "Когда я охотился, я видел, как большая кошка кусала нескольких котят, и, увидев мое приближение, она убежала, оставив в живых только этого, поэтому я забрал его. Не знаю, смогу ли я сохранить ему жизнь, похоже, он еще не отъелся".

Сяо Юй посмотрел на него, и это действительно был маленький леопардовый кот, у которого даже еще не открылись глазки. Он задумался на мгновение: "Вероятно, это был самец кота, который боролся за территорию и он пытался загрызть детенышей предыдущего самца кота. Если уж такова судьба, давай оставим его, я правда не знаю, выживет ли он. Он еще не отлучен от груди, так чем мы должны его кормить? Рисовый суп подойдет?"

Пэй Линьчжи сказал: "Спроси потом у кого-нибудь, есть ли у них рожавшие самки собак или кошек".

"Хорошо".

Сяо Юй рассказал ему о желании Мин Чона вернуться, и Пэй Линьчжи спросил: "Ты веришь ему?".

Сяо Юй сказал: "Да, я верю, и я собираюсь дать ему немного еды, ты будешь сопровождать его позже?".

Пэй Линьчжи нахмурился: "Но я не чувствую себя комфортно, когда Ланьцзюнь остается дома один".

"Разве здесь не будет Цзи Хая?".

"Цзи Хай еще молод и занимается боевыми искусствами всего несколько месяцев, его навыки еще слишком примитивные, поэтому он может следить за вами дома днем, но не ночью",- возразил Пэй Линьчжи.

"Тогда я пойду с вами и посмотрю на людей, которых спас Мин Чон?",- предложил Сяо Юй.

"Это было бы прекрасно".

Когда они вернулись домой, Сяо Юй попросил Цзи Хая и Юэ-эр выяснить, есть ли в деревне недавно родившие собаки или кошки, чтобы котенок мог попить молока, и Цзи Хай сказал: "В деревне только у семьи Ли Чжэна есть собака, и, похоже, это самец. Я не слышал ни об одной кошке".

Сяо Юй замер на мгновение, казалось, что он тоже не видел много собак, вероятно, потому что люди не могли наполнить даже свои собственные желудки и не могли позволить себе держать собак: "Что тогда? Линьчжи, ты можешь найти овцу, которая родила?".

Жена Мэн случайно пришла к семье У, чтобы обсудить свой опыт разведения шелкопряда. Сяо Юй давал ей несколько коконов шелкопряда, которые он привез, чтобы она тоже могла их вырастить, а затем приобрести у нее коконы.

Она увидела котенка на руках у Сяо Юя и спросила: "Где ты нашел этого котенка, он ведь еще не отъелся?".

Сяо Юй сказал: "Дикая кошка, которую Линьчжи принес с гор, он не выкормлен, и я не знаю, где я могу найти молока".

Жена Мэн сказала: "Сходи в дом Эр Нью и спроси, его корова несколько дней назад родила теленка, так что у нее должно быть немного молока".

Сяо Юй обрадовался: "Спасибо, что сказала мне, Цзи Хай, возьми миску, сходи в дом Эр Ню и попроси немного коровьего молока, чтобы дать котенку".

Цзи Хай взял миску, но затем остановился: "Господин, как нам получить коровье молоко?".

Сяо Юй сказал: "Подойти ее".

Цзи Хай подумал об этом образе и покраснел, смущаясь, а мать семьи Мэн рассмеялась: "Малыш Хай смущается, я пойду и принесу его для тебя".

Сяо Юй сказал: "Тогда мне лучше пойти самому, это не то, что можно сделать один или два раза, по крайней мере, пока котенок не отъестся". Мы не можем беспокоить ее каждый раз.

Пэй Линьчжи привязал лошадь, накормил ее соломой и сказал: "Я пойду, господин".

Сяо Юй не ожидал, что он будет знать как доить коров, поэтому он сказал: "Мы пойдем вместе". Корова, вероятно, не собиралась стоять и позволять доить себя, поэтому Линьчжи был бы полезен.

Затем Сяо Юй и Пэй Линьчжи отправились в дом Эр Ню, чтобы попросить корову. Эр Ню был также одним из их учеников, который приходил слушать уроки по вечерам.

Эр Ню сказал: "Сяо Ланьцзюнь, я никогда не доил корову, как я могу это сделать?".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Я наверное могу...". На его лице появился намек на покраснение.

Сяо Юй с улыбкой сказал: "Я сделаю это". Хотя он никогда не доил корову, он видел это, и он не думал, что Пэй Линьчжи сможет доить корову.

Пэй Линьчжи почувствовал себя немного обиженным: "Будет лучше, если это сделаю я, Ланьцзюнь".

Сяо Юй сказал: "Отойдите в сторону и присмотрите за ней, чтобы эта корова не вышла из себя и не лягнула кого-нибудь".

Услышав эти слова, Пэй Линьчжи перестал спорить. Он стоял рядом с Сяо Юем и смотрел, как тот доит корову. Сяо Юй старался, но поначалу у него ничего не выжималось, настолько, что корове было больно, и она в раздражении шевелилась.

Сяо Юй вспомнил видео, которые он видел по телевизору, и попробовал еще пару раз, на этот

раз доение прошло гладко.

Сяо Юй с улыбкой надоил миску молока: "Достаточно, мы придем завтра. Спасибо тебе Эр Ню и твоей корове. Мы пришлем немного бобов твоей корове, чтобы пополнить ее запасы и стимулировать молоко".

На обратном пути Пэй Линьчжи нес миску, смотрел на молоко в ней и был очень впечатлен: "Я не ожидал, что Ланьцзюнь вообще знает, как это делается".

На этот раз Сяо Юй не мог толком объяснить, потому что об этом невозможно было написать в книге, и он не видел ни одной женщины, кормящей грудью, поэтому он сказал: "Пробуй почаще, ты тоже будешь знать, как это делать".

Пэй Линьчжи покраснел, ему было очень неловко доить корову.

Маленький котенок наконец-то выпил молоко, довольно много для первого раза, и не выглядел голодным. Сяо Юй нашел бамбуковую палку и обмотал ею этот клубок шерсти, чтобы стимулировать работу кишечника котенка.

Уголки рта Пэя Линьчжи дернулись, он подумал, что удивительно, что Его Высочество вообще это понимает. Но он также чувствовал, что Его Высочество был настолько нежен, как будто его окутывал мягкий свет, заставляя людей непрерывно смотреть на него и лишая возможности отвести взгляд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300223>